

Яо Лин сказала: «Не волнуйся! Я уверена, что когда-нибудь ты сможешь ее найти! – Яо Лин знала, что Линь Цзянь может только сохранять эту надежду, иначе он почувствует себя сломленным из-за собственной вины. На самом деле это была не его вина, кто бы мог подумать, что император может планировать и делать такие отвратительные вещи по отношению к своему верному подчиненному? Кроме того, в то время он был всего лишь маленьким мальчиком.

Яо Лин была уверена, что генерал Линь рассуждал так же, поэтому он никогда не обвинял Линь Цзяня в том, что случилось с его любимой женой.

Линь Цзянь кивнул на ободрение Яо Лин, но ничего не сказал. Он понимал её логику, но это ни в коей мере не уменьшало его вины.

Яо Инь попытался изменить разговор, чтобы Линь Цзянь забыл о своей вине. Он спросил об их плане, как разрушить предстоящий свадебный союз: «Есть много способов предотвратить свадьбу, хитрой интригой или более трудным путем. Интересно, есть ли у тебя уже план? Мы будем следовать за твоим выбором, ведь ты связан родством с ханьской принцессой. До тех пор, пока это хороший и разумный план, конечно».

Яо Инь уважал Линь Цзяня, говоря, что он будет следовать своему плану. Он понимал, что Линь Цзянь не поставит под угрозу миссию из-за личных чувств, отсюда и доверие.

Линь Цзянь вздохнул: «Мой отец также знает о нашей миссии. Он уже советовал мне выбрать более хитроумный способ, в конце концов, она все еще драгоценная дочь моей матери. Если возможно, мы должны спасти ее от этого брачного союза. Ничего хорошего с ней не случится, если она выйдет замуж за императора Цинь».

Яо Инь и Яо Лин посмотрели друг на друга. «Почему? Есть ли что-то, чего мы не знаем о императоре Цинь?»

Линь Цзянь кивнул. «Да, у императора Цинь не так много женщин, которые остаются рядом с ним. Только императрица и несколько высокопоставленных наложниц», – ответил Линь Цзянь голосом, полным ненависти и отвращения.

Яо Лин нахмурила брови в ответ на слова Линь Цзяня. Судя по его словам, казалось, что с императором Цинь что-то не так. Казалось, что в этом есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Тем не менее, она не понимала, почему это было так плохо, что в гареме было всего несколько женщин? Разве это не означало, что император Цинь не был развратным человеком?

– Разве это не должно быть хорошим знаком? – Яо Лин задала вопрос, который продолжал беспокоить ее.

Линь Цзянь покачал головой: «Нет. Царство Цинь прекрасно скрывает послужной список своего императора в этом вопросе. Дело не в том, что он уважает женщин, и поэтому у него всего несколько женщин. Однако было бесчисленное множество женщин, которые погибли от его жестокости. Лишь немногие способны выжить и остаться в его гареме».

– Что такое? Отчего так происходит? – удивленно спросила Яо Лин.

– Наедине он любит мучить женщин в качестве удовольствия при сексе, и иногда... они не выдерживают и накладывают на себя руки. Женщины, которые выживают рядом с ним... это только потому, что у них мощное сложение, и император не осмеливается трогать или пытаться

их. В противном случае они были бы мертвы давным-давно, – объяснил Линь Цзянь. Он получил эту информацию из обширной сети организации, и то, что он прочитал в докладе, было еще более ужасным, чем его рассказ.

Линь Цзянь уже дал обет, даже без приказа организации он спасет свою сводную сестру! Он не мог позволить своей сводной сестре иметь такую же жалкую судьбу, как и другие женщины.

– Принцесса Хуай И... Нет-нет... Теперь она императрица Хуай И... Она должна была знать о поведении императора, верно? – спросила Яо Лин. В конце концов, императрица Хуай И, как говорили, смогла завоевать любовь императора. Как могла женщина любить такого жестокого мужчину? Удивительно то, что он тоже её любил!

– Как вы думаете, чем она могла завоевать любовь императора, а? – насмешливо спросил Линь Цзянь.

Яо Лин подумала об этом и начала что-то осознать: «Не говори мне...»

Линь Цзянь кивнул головой и подтвердил свою мысль: «Именно она снабжает императора Цинь большим количеством женщин. До тех пор, пока она не является тем, кто испытывает на себе его жестокость, императрица Хуай И не возражает испачкать руки. Она живет мирно, предлагая множество других женщин императору Цинь».

Яо Лин ахнула от удивления. Жить в такой среде было довольно страшно. Она никогда не думала, что императрица Хуай И была такой жестокой и эгоистичной. Она не возражала против убийства других женщин, пока ее собственное положение в гареме было стабильным.

Яо Инь сказал: «Возможно, она делает это, чтобы иметь возможность выжить и все еще иметь любовь императора Цинь. Кажется, что императрица Хуай И совсем не простой человек. Она, должно быть, была умной и расчетливой женщиной с самого для начала».

– Конечно! – сказал Линь Цзянь. – Как вы думаете, почему император послал ее туда? Она популярна, чтобы быть умной женщиной, но в то же время... жестока. Она всегда получает то, что хочет, всеми возможными средствами. У императора из-за болела голова, пока она жила в их семье, поэтому он был счастлив, когда принцесса Хуай И согласилась выйти замуж за императора Цинь. Этим шагом он убивал двух зайцев!

– Твоя сводная сестра... если она не сильная и умная женщина, я не думаю, что она сможет выжить в этом гареме. Либо ее будут пытаться руками императора, либо она окажется под пятой императрицы, в любом случае она будет жить в аду каждый день! – Яо Инь покачал головой от жалости.

– Это действительно жалкий способ жить так! – воскликнула Яо Лин. – Даже если у нее было хорошее прошлое, я не думаю, что она может избежать того, как император Цинь наслаждается, причиняя страдания женщинам ради своего удовольствия! Ведь как женщине... рано или поздно ей нужно будет служить желаниям императора Цинь! Кроме того, царство Хань не так могущественно, как царство Цинь, поэтому им не нужно оглядываться на императора Хань, действуя привычным образом.

Яо Лин вздохнула: «Неудивительно, что ты так сильно хочешь спасти ее! Она не сможет выдержать в этом гареме». – Яо Лин не мог себе представить, как женщины живут в этом адском месте!

– Нормально ли для нас спасать и приводить ханьскую принцессу в наше царство Шу? –

спросил Яо Инь. Ведь это было бы чревато развязыванием войны, если две другие страны узнают о местонахождении принцессы.

Линь Цзянь кивнул: «Да. Вот почему я хочу спасти её любыми способами, даже если мне придется быть виновником войны! Я не собираюсь жертвовать ею так же, как император пожертвовал моей матерью!» – Линь Цзянь сказал это, полный решимости.

Яо Инь и Яо Линь посмотрели друг на друга. Казалось, Линь Цзянь чувствовал, что он может искупить свою вину, спасая Хань Сян. Такая мысль... на самом деле это было не слишком хорошо, если итогом будет возможная война. Они поняли, что им также нужно контролировать Линь Цзяня в этой миссии. Его безрассудство может поставить под угрозу общую миссию и поставить под угрозу их жизни.

Яо Инь не хотел, чтобы Линь Цзянь разрушил свое светлое будущее или поссорился с организацией из-за какой-то Хань Сян. В конце концов, они на самом деле ничего не знали об этой принцессе. Все, что они знали, было основано на слухах. Была ли она доброй или злой, они не знали наверняка. Ходили слухи, что женщина Шу была ее матерью, однако... Было ли это действительно правдой? Яо Инь знал, что сейчас не самое подходящее время, чтобы задавать эти вопросы Линь Цзяню. Он был слишком эмоционален, чтобы анализировать эту проблему с ясным умом. Его эмоции омрачили его суждения.

– Не будь слишком импульсивным! – Яо Инь решил предупредить его заранее. – Мы должны спланировать все заранее. Если там произойдет внезапная смена событий, ты должен сначала поговорить с нами! Ты понимаешь? Тебе не нужно делать это в одиночку. Пожалуйста, помни, что у тебя все еще есть мы!

Линь Цзянь был ошеломлен тем, что сказал Яо Инь. Неужели он действительно был таким импульсивным?

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1686739>